

**«ОЗНАЧЕННАЯ ПРОСЬБА НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ»:
ОМСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1890-е гг.**

Бабура Николай Иванович, Воробьева Наталия Владимировна,
Омская духовная семинария Омской епархии Русской Православной Церкви
(г. Омск, Россия)

В статье на основе материалов Исторического архива Омской области рассматривается деятельность Омской духовной консистории в 1895–1898 гг. Основной исследуемый аспект – не поддержанные епархиальным архиереем просьбы прихожан, отраженные в делопроизводственной документации Омской духовной консистории.

История Омской епархии, микроистория, история повседневности, Омская духовная консистория, епископ Григорий (Полетаев).

Повседневность сибиряка конца XIX столетия опосредуется переселенческим движением, темпы которого были достаточно высоки. Как отмечают исследователи: «с 1807 по 1897 г. численность сельского населения Степного края возросла на 570,5 тысяч человек... в Акмолинской области процент роста сельского населения составил 52%, а с 1897 по 1914 гг. – 99%... В оседлом населении Степного края наиболее многочисленными сословиями являлись крестьяне (в 1897 г. – 43,6%) и казаки (40,1%)» [4, с. 158]. Обустроить окружающую действительность и крестьянину, и казаку хотелось так, как ему это удобно и привычно.

В православном миропорядке строительство храма является первостепенной задачей. Как отмечалось в «Омских епархиальных ведомостях»: «Новые насельники Сибири у себя на родине, в Европейской России, привыкли к иному укладу жизни. Там храмы находятся на незначительном расстоянии друг от друга. В густонаселенных губерниях, откуда главным образом и переселяются жители в Сибирь, на одном десятке верст можно встретить по несколько сел со святыми Божиими храмами... Они [переселенцы], подобно древним иудеям, па реках Вавилонских плававшим о Сионе и храме, *тоскуют по доме Божию*, плачут о всех утешениях той церковной жизни, какою они жили у себя на родине, и нередко под влиянием этой тоски готовы бывают отпасть от Церкви» [ОЕВ. 1907. № 7. С. 21].

Открытие прихода и строительство храма было заключено в рамки ряда формальных процедур, которые можно рассмотреть в качестве фреймов. Прежде всего, строительство храма и обустройство прихода должен благословить правящий архиерей. Для этого благочинный священник должен был подать рапорт. Перед этим священник подавал прошение благочинному, а чтобы священник подал прошение – необходима инициатива со стороны жителей населенного пункта, в котором планируется строительство.

Рассмотрим так называемые «отказные дела», отраженные в делопроизводственной документации Омской духовной консистории, то есть те, по которым получен отказ в поддержке епархиального архиерея.

Согласно данным Омского областного исторического архива, и по нашим подсчетам, в 1895 году Омской духовной консисторией было рассмотрено и принято всего 17 постановлений из них связанных со строительством 5, а отказных 3; 1896 году принято всего 189 постановлений из них связанных со строительством 33, а по 32 отказано; в 1897 году принято всего 219 постановлений из них связанных со строительством 61, а по 48 отказано; в 1898 году принято всего 303 постановлений из них связанных со строительством 73, а по 37 отказано [1; 2; 3].

Основные причины отказов – нехватка средств на возведение храма либо неточность завершения процедур, связанных со строительством. Верующие могли просить епископа и светские власти о появлении нового храма, лишь взяв его строительство и содержание на свой счет. При этом не все просьбы инициативных священнослужителей и прихожан-переселенцев оказывались удовлетворенными. В некоторых случаях просители не получали благословения на просимое. Рассмотрим несколько «отказных дел», рапорты-прошения по которым подал благочинный священник Николай Дурыгин: 17 сентября 1895 г. протоиерей Виктор Калугин из с. Хутора, Кабырдакского района подал рапорт о контроле молитвенного дома, который не был удовлетворен [2, л. 15–16]. 30 апреля 1896 г. рассмотрен рапорт благочинного священника Николая Дурыгина и прихожан села Крутолучинское о выдаче книги сбора на каменный храм. Принято решение: «Поскольку стройка не начата, а **средств на начало достаточно**, просьбу оставить без удовлетворения 2.05.1896 г. епископ Григорий» [1, 106 об.].

24 мая 1896 г. д. Кабанья, с. Оконешниково, с. Крутолучинское. Рассмотрено дело о перечислении жителей деревни Кабаньей от Крутолучинского прихода к приходу Оконешниковскому, с участием благочинного священника Николая Дурыгина. Принято решение: из донесения благочинного очевидно что: 1) находится за 30 верст; 2) по отчислении прихожан на приходе остается 662 человека мужского пола; 3) **«главная их цель избавиться от участия в строительстве храма. В просьбе отказать»**. Утверждено 24.05.1896 г. еп. Григорием [2, с. 147–148].

24 мая 1896 г. д. Ново-никольская, Юдинской волости, Каинского округа. Рассмотрено прошение крестьян деревни Ново-никольской, причисленных к Кошкульскому приходу, просят открыть в своей деревне кладбище и часовню или храм. Благочинный священник Николай Дурыгин подтвердил, что кладбище необходимо, а на постройку часовни или храма **своих средств нет**. Принято решение: просьбу о постройке храма оставить без последствий, а об отводе кладбища просить Губернатора Тобольского дать соответствующее распоряжение. Утверждено 24.05.1896 г. еп. Григорием [2, с. 149–150].

Приходской совет через старосту нанимал подрядчиков, но конфликт интересов, главным образом материальных мог переходить в сторону взаимодействия с епархиальным руководством. 8 августа 1897 г. рапорт благочинных о границах, вновь открытых указом святейшего Синода девяти приходов. Приказали согласно общественным приговорам представленным благочинными свя-

щенниками Калугиным, Караульщиковым, Дурыгиным, Игнатьевым, Волковым и чиновниками 3-го участка по крестьянским делам Тарского округа включить в состав вновь открытых указом Святейшего Синода от 19 октября 1895 г. 9-ти приходов в составе Тобольской губернии. 20 августа 1897 г. Выполнением постановления отписанного Новоархангельскому приходу повременить, т.к. и церковь, и **дом для священника не достроены и никто не заботится об устройении их**, так что требуется сложить посему с Тобольским губернатором, прочее утверждается. Епископ Григорий [3, с. 315–320].

Если была возможность причисления поселка к близлежащему приходу, то строительство храма (даже при наличии прошений прихожан и готовности содержать причт) откладывалось или даже отменялось: 5 сентября 1897 г. прошение доверенных от жителей поселка Миргородского Тюкалинского округа Николая Киселёва, Степана Жукова, Михаила Повлих и Симеона Космачёва, в котором они просили о постройке в их поселке церкви с открытием прихода **за казенный счет**. Благочинный священник Николай Дурыгин отмечал, что поселок «принадлежит приходу Оконешниковскому, от которого отстоит в 8 верстах, препятствий в сообщении никаких нет». Приказали: согласно донесению благочинного просьбу оставить без последствий 21 сентября 1897 г., епископ Григорий [3, с. 325–353].

Литература

1. Государственное учреждение «Исторический архив Омской области» (ИАОО). Ф. 16 «Омская духовная консистория». Оп. 1. Д. 33 «Протоколы заседаний Омской духовной консистории за 1895 г.».
2. ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 43 «Указы Омской духовной консистории за 1896 г.».
3. ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 45 «Указы Омской духовной консистории за 1897 г.».
4. Южакова, Т.Л. Динамика, состав и расселение русского сельского населения Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ОГУ. – 2006. – № 9. – С. 151–158.